

Научная статья
УДК 343.14

Правовое регулирование применения электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Юрий Викторович Францифоров^{1✉}, Дмитрий Сергеевич Чукин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹franciforov@mail.ru✉

²dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование нормативной регламентации применения электронных средств доказывания в процессе осуществления процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Отмечается, что развитие электронных средств доказывания оказало существенное влияние на процесс предварительного следствия, что подтверждается анализом правовой базы, научных концепций и следственной практики. Задача быстрого и эффективного расследования связана не с формальным исполнением законодательных предписаний, а с разумной инициативой в деле собирания доказательств, которая не противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и обусловлена защитой государственных и общественных интересов участников уголовного судопроизводства – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Констатируется, что процессуальная деятельность носит перманентный характер, характеризуется совершенствованием технических знаний, эффективным использованием их в уголовно-процессуальной науке и обусловлена необходимостью внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с целью повышения возможностей использования электронной информации военными дознавателями на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: процессуальная деятельность, электронные средства доказывания, войска национальной гвардии, уголовно-процессуальное законодательство, совершенствование законодательства

Для цитирования: Францифоров Ю. В., Чукин Д. С. Правовое регулирование применения электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 102–109. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Franciforov_Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Franciforov_Chukin.pdf).

Original article

Legal regulation of the use of electronic means of proof in procedural activities in the Russian National Guard Troops

Yuriy V. Franciforov^{1✉}, Dmitriy S. Chukin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹franciforov@mail.ru✉

²dchukin@yandex.ru

Abstract. With the development of scientific and technological progress, the main terrorist threats have shifted to the information plane, which greatly facilitates the commission of these crimes and complicates the process of investigating and bringing perpetrators to justice. It is noted that in comparison with classical terrorism, cyberterrorism has an increased degree of public danger. The forms of cyberterrorism and measures

© Францифоров Ю. В., Чукин Д. С., 2026

to prevent it are considered. The analysis of regulatory legal acts regulating responsibility for cyberterrorism is carried out, problematic aspects and proposals for improving legislation in this area are investigated.

Keywords: procedural activities, electronic means of proof, National Guard Troops, criminal procedure legislation, improvement of legislation

For citation: Franciforov Yu. V., Chukin D. S. Legal regulation of the use of electronic means of proof in procedural activities in the Russian National Guard Troops. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):102-109. Available from: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Franciforov_Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Franciforov_Chukin.pdf). (In Russ.).

Уголовное судопроизводство – это сложный, многоступенчатый процесс, направленный на установление истины по уголовному делу, защиту прав и законных интересов личности, а также обеспечение законности и справедливости. Одной из ключевых составляющих этого процесса являются средства доказывания – инструменты, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела. Именно от качества, законности и допустимости собранных доказательств зависит не только исход конкретного дела, но и сама легитимность правосудия.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к средствам доказывания относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Каждое из этих средств выполняет свою функцию в системе доказывания: одни носят личностный характер (показания), другие – объективный (вещественные доказательства, документы), третьи – специализированный (заключения экспертов).

Институт доказывания является одним из краеугольных камней уголовного судопроизводства, который в последнее время испытывает на себе влияние научно-технического прогресса, в связи с чем происходит эволюция как самого процесса доказывания, так и его способов и средств. С развитием технологий в арсенале следствия и дознания появляются новые средства доказывания: данные с камер видеонаблюдения, информация с мобильных устройств, результаты цифровой экспертизы. Однако их использование требует особой осторожности: с одной стороны, технологии повышают эффективность раскрытия преступлений, с другой – увеличивают риски нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных.

В условиях стремительной цифровизации общества правовая система неизбежно транс-

формируется: всё больше аспектов человеческой жизни переносятся в виртуальное пространство, а вместе с ними – и источники потенциальных доказательств. Электронные средства доказывания становятся неотъемлемой частью современного правоприменения, особенно в уголовном и гражданском процессе. Они отражают реалии XXI века, но одновременно ставят перед юриспруденцией новые вызовы, связанные с их достоверностью, допустимостью и защитой прав личности. В последнее время появляется всё больше исследований, посвященных рассматриваемой проблематике [1–3].

Под электронными средствами доказывания понимаются сведения, зафиксированные в цифровой форме и используемые для установления обстоятельств дела. К ним относятся: переписка в мессенджерах и социальных сетях, электронные письма, аудио- и видеозаписи, данные геолокации, записи с камер видеонаблюдения, логи серверов, метаданные, а также информация, извлечённая в ходе компьютерно-технической или цифровой криминалистической экспертизы. В УПК РФ (ст. 74) такие доказательства, как правило, квалифицируются как «иные документы» или вещественные доказательства, если они представлены на электронных носителях.

Однако использование электронных доказательств связано с рядом принципиальных сложностей. Во-первых, вопрос их подлинности. В отличие от бумажного документа с подписью и печатью, цифровой файл легко подделать, изменить или извлечь из контекста. Поэтому судам и следственным органам всё чаще приходится прибегать к экспертизам, чтобы установить, не подвергалась ли информация редактированию, когда она была создана, кому принадлежит аккаунт или устройство.

Во-вторых, проблема допустимости. Даже если электронное доказательство объективно отражает реальные события, оно может быть признано недопустимым, если получено с нару-

шением закона, например, путём взлома личной переписки без санкции суда. Конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, тайны переписки и защиты персональных данных (ст. 23–24 Конституции Российской Федерации) ограничивают возможности правоохранительных органов, что правильно с точки зрения прав человека, но иногда затрудняет раскрытие преступлений.

В-третьих, технологический разрыв между возможностями следствия и требованиями процессуального закона. Не все суды и следователи обладают достаточными компетенциями для работы с цифровыми доказательствами. Отсутствие единых стандартов изъятия, хранения и анализа электронных данных может привести к утрате информации или её порче, что влечёт исключение доказательства из дела.

Тем не менее нельзя отрицать огромный потенциал электронных средств доказывания. Они позволяют восстановить хронологию событий с высокой точностью, установить связи между участниками преступления, выявить скрытые мотивы и намерения. Например, в делах о коррупции переписка в мессенджерах часто становится ключевым доказательством; в делах о киберпреступлениях — практически единственным источником информации. В гражданских спорах скриншоты чатов всё чаще используются для подтверждения договорённостей, а в семейных — для доказывания фактов насилия или невыполнения обязательств.

Будущее правосудия неразрывно связано с цифровой средой. Поэтому необходимо не только совершенствовать законодательство (в частности, разрабатывать специальные правила обращения с электронными доказательствами), но и повышать технологическую грамотность юристов, развивать криминалистические лаборатории и обеспечивать защиту прав граждан в условиях тотальной оцифровки.

Можно сделать промежуточный вывод, что электронные средства доказывания — это не просто «новые технологии», а отражение новой реальности, в которой право должно оставаться щитом, а не мечом. Их использование должно быть сбалансировано — между интересами правосудия и правами личности, между эффективностью и законностью, между возможностями и ответственностью. Только тогда цифровые доказательства станут не сомнительным, надёжным инструментом установления истины.

В связи с этим вопросы совершенствования электронных средств доказывания при производстве предварительного расследования обусловлены необходимостью исследования понятия «электронные средства доказывания».

Объём понятия «средства доказывания» вбирает все существующие способы и средства получения доказательств. При этом законодатель понимает под средствами получения доказательств их источники, направленные на получение определенных сведений, а также материальные носители информации, необходимые для расследования преступлений.

Область электронных средств доказывания при осуществлении процессуальной деятельности значительно шире, чем перечень источников доказательств, установленных законодателем, которые не ограничиваются следственными действиями. В неё входят протоколы, вещественные доказательства, различные системы для работы с данными, в том числе механические устройства и аналоговые системы. Следует иметь в виду, для того чтобы что-то считалось электронным средством доказывания, оно не обязательно должно иметь материальную форму. Примеры включают символьные системы, такие как языки или комплексы фонетических правил. Отсюда следует, что ключевым аспектом для отнесения к категории электронных средств доказывания является их способность обрабатывать информацию, а не физическое присутствие.

Развитие электронных средств доказывания оказало существенное воздействие на процесс предварительного следствия, что подтверждается анализом правовой базы, научных концепций и следственной практики. Это влияние можно разделить на определенные исторические периоды, каждый из которых имеет свои особенности внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

В науке уголовного процесса появилось и стало приоритетным новое направление — электронные средства доказывания. Этому способствовало как законодательное закрепление цифровых инструментов в УПК РФ и сопутствующих правовых документах, так и зарождение научной мысли в данной области. Это стало знаковым начальным периодом цифровизации уголовного судопроизводства, когда электронные средства доказывания начали активно интегрироваться в процессуальную деятельность.

Так, законодательное регулирование вопросов, связанных с внедрением в классическую

модель уголовно-процессуальных средств доказывания, связанных с использованием информационных технологий, является достаточно молодым явлением для уголовного процесса. Оно берет свое начало с введением Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, а также с введением соответствующего понятия в ст. 5 п. 24.1 УПК РФ.

Законодатель, совершенствуя возможности собирания электронных доказательств, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ устанавливает словосочетание «электронный носитель информации», тем самым вводя изменения в ст.ст. 81, 82, 166, 182, 183 УПК РФ, определяющие особенности изъятия, копирования и хранения электронной информации при осуществлении следственных действий. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УПК РФ введена ст. 81.1, устанавливающая порядок работы с электронными носителями информации при расследовании преступлений.

Поскольку законодатель не дает определения «электронные средства доказывания», то требуется детализация сущности этого понятия. Так, В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин понятие «электронные средства доказывания» связывают с «материальным носителем, используемым для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [4].

С ними соглашаются другие авторы, отмечая, что все чаще данный вид доказательств используется в правоприменении, а четкого определения понятий нет, что ставит иногда в тупик как самих правоприменителей, так и обычных граждан при обращении в суды и органы власти [5–7].

Следовательно, под электронными средствами доказывания следует понимать такие способы собирания, проверки и оценки доказательств, в основе которых лежит возможность получения сведений, обнаруженных на электронных носителях, для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при осуществлении процессуальной деятельности по уголовному делу.

Различные технические устройства следует отнести к электронным средствам доказывания, поскольку они работают с данными в цифровом формате. Так, мобильные телефоны, компьютеры,

планшеты и флешки, являются такими устройствами, которые записывают, обрабатывают, воспроизводят и сохраняют сведения от участников уголовного судопроизводства в электронном формате. Вместе с тем благодаря постоянному совершенствованию цифровых технологий возможности электронных средств доказывания расширяются.

Так, в 2018 году в порядок обращения с электронными средствами доказывания были внесены изменения. В УПК РФ введена статья 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

Законодатель предоставил возможность дознавателям воинских частей и подразделений Росгвардии снимать копии данных, полученных с помощью цифровых устройств, что способствует быстрому и эффективному расследованию воинских преступлений. Подтверждением этого является ст. 164 УПК РФ, устанавливающая, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Следует обратить внимание на существующую проблему, которая связана с возможностями следователя и дознавателя по изъятию электронного носителя информации. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что до внесения в УПК РФ статьи 164.1 судебные решения, связанные с ответом на вопрос о правомерности изъятия следователем электронного носителя информации, с одной стороны, вполне прагматичными, а с другой стороны, весьма неоднозначными. Так, суд апелляционной инстанции не согласился с жалобой о том, что в ходе выемки CD-RW диск был изъят незаконно, без участия специалиста. Ссылаясь на требования ч. 5 ст. 164 УПК РФ, суд указал, что в данном случае привлечение специалиста для участия в следственном действии это не обязанность, а право следователя [8]. Противоположное решение было принято Соликамским городским судом, признавшим изъятие CD-диска без участия специалиста недопустимым доказательством [9].

По мнению Конституционного суда Российской Федерации, недопустимы такие нарушения конституционного права граждан, которые

связаны с конфиденциальностью сведений при выемке электронных носителей информации, при обыске в жилище без привлечения специалиста [10].

Следует обратить внимание на тот факт, что информационные системы созданные для удобства пользователя, не требуют специальных познаний при пользовании электронными устройствами, а потому необходимость обязательного присутствия эксперта при изъятии следователем, дознавателем электронных устройств, следует признать неактуальным, а следовательно, требует пересмотра подходов к процедуре конфискации, вызванного актуальностью обновления уголовно-процессуального законодательства, несмотря на позицию законодателя по этому вопросу.

Привлечение следователем и дознавателем специалиста для производства большинства следственных действий не связано с целесообразностью, поскольку невозможно предвидеть, что будет обнаружено: телефоны или компьютеры со сложным программным устройством, требующим специальных знаний при обнаружении сведений по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. А в случае обнаружении простых носителей информации в виде телефонов и CD-RW дисков вряд ли необходимо вызывать специалиста для их изъятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ «электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста», однако законодатель позволил копирование информации следователю, что вполне возможно и без изъятия самого электронного носителя (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ), за исключением случая, когда действия должностного лица при копировании информации на электронном носителе могут привести к ее утрате или изменению.

Однако привлечение специалиста для участия в производстве следственных действий, осуществляемых следователем и дознавателем, не является безусловным требованием законодателя, поскольку познания последних при производстве и доказывании по уголовным делам позволяют самостоятельно использовать цифровые данные при изъятии электронных доказательств.

В современных условиях обеспечения правопорядка и общественной безопасности особую роль играют правоохранительные структуры, наделённые полномочиями не только по преду-

ждению, но и по расследованию преступлений. Одной из таких структур являются войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), созданные в 2016 году с целью централизации задач по охране общественного порядка, борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности критически важных объектов. Важным элементом деятельности Росгвардии является производство дознания – особая форма предварительного расследования, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Производство дознания в войсках национальной гвардии осуществляется дознавателями – должностными лицами, уполномоченными проводить неотложные следственные действия и принимать процессуальные решения по делам, отнесённым законом к их компетенции. Согласно ст. 151 УПК РФ к подследственности органов дознания Росгвардии относятся преступления, совершённые военнослужащими войск национальной гвардии, а также ряд других преступлений, связанных с противодействием незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконному обороту наркотиков, хулиганством и иными правонарушениями, совершёнными в зонах ответственности Росгвардии.

Процессуальные особенности дознания в войсках национальной гвардии обусловлены как спецификой воинской службы, так и особенностями правового регулирования. Во-первых, дознаватель Росгвардии должен обладать не только юридическими знаниями, но и пониманием сущности воинской дисциплины, что позволяет ему эффективно взаимодействовать с личным составом и оперативно реагировать на происшествия и преступления. Во-вторых, производство дознания в воинских частях часто сопряжено с необходимостью соблюдения режима секретности и обеспечения национальной безопасности, что накладывает дополнительные требования на процессуальные действия.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к расширению полномочий органов дознания, в том числе в структурах Росгвардии, что, с одной стороны, повышает оперативность расследования преступлений, а с другой – требует усиления правовых гарантий для участников уголовного судопроизводства. В условиях ужесточения борьбы с преступностью особенно важно сохранять баланс между эффек-

тивностью правоохранительной деятельности и защитой прав личности.

Как уже отмечалось выше, компетенции дознавателей войск национальной гвардии при производстве и доказывании по уголовным делам позволяют самостоятельно использовать цифровые данные при изъятии электронных доказательств.

В большей мере это касается дознания, которое осуществляет дознаватель войск национальной гвардии Российской Федерации, именуемое как «производство неотложных следственных действий». По такому дознанию производство предварительного следствия обязательно. Компетентность дознавателя войск Национальной гвардии обусловлена тем, что для производства дознания назначаются лица, имеющие юридическое образование и прошедшие специальную подготовку на кафедрах, изучающих возможности по использованию информационных технологий. В Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации подготовка таких специалистов осуществляется на кафедре робототехники, беспилотных летательных аппаратов и математики в процессе изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии». Вместе с тем информационные технологии, интерфейсы информационных систем для курсантов и офицеров военных институ-

тов войск национальной гвардии Российской Федерации разработаны таким образом, чтобы облегчить их использование без глубоких технических знаний во всех сферах армейской службы, в том числе и при осуществлении дознания в сфере уголовного судопроизводства. Однако сложности, возникающие при сборе электронных доказательств, требуют от военного дознавателя постоянного изучения носителей информации и правил обращения с ними с целью собирания, проверки и оценки доказательств в ходе предварительного расследования.

Таким образом, задача быстрого и эффективного расследования связана не с формальным исполнением законодательных предписаний, а с разумной инициативой в деле собирания доказательств, которая не противоречит требованиям УПК РФ, а обусловлена защитой государственных и общественных интересов участников уголовного судопроизводства – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Сложившаяся ситуация связана с постоянной военно-исследовательской деятельностью по совершенствованию технических знаний, эффективному использованию их в уголовно-процессуальной науке, что обусловлено необходимостью внесения изменений в УПК РФ с целью повышения возможностей использования электронной информации военными дознавателями на досудебных стадиях уголовного процесса.

Список источников

1. Черкасов, В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Челябинск, 2022. 210 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-elektronnykh-sredstv-v-dokazyvanii-na-dosudebnykh-stadiya> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
2. Винкович, Д. И. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // III научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конфер. курсантов и студентов (г. Воронеж, 19 апреля 2023 г.). Воронеж: Воронежский ин-т ФСИН России, 2023. С. 143–145. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60047314&pff=1> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Крепышев, А. М., Юлбердина, Л. Р. Правовой статус электронных документов как средства доказывания // Право и государство: теория и практика: науч. журн. 2023. № 8 (224). С. 274–276. ISSN 1815-1337 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54524960> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Васюков, В. Ф., Булыжкин, А. В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский

следователь: науч. журн. 2016. № 6. С. 3–8. ISSN 1812-3783 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775026> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Ульшина, К. Ю. Тенденции развития электронных средств как вида доказательств в доказывании // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности судов и органов предварительного расследования: сб. науч. ст. по итогам науч.-практ. конф. магистрантов (г. Воронеж, 17 апреля 2023 г.) / отв. за вып. А. А. Дядченко. Симферополь: Изд-во Тип. «Ариал», 2023. С. 189–194. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53934611> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Полянская, Е. А. К вопросу о правовой природе электронных доказательств как средств доказывания // Modern Science: междунар. науч. журн. 2021. № 3-2. С. 233–238. ISSN 2414-9918 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44924719> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Абрашин, А. А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания. doi 10.24412/2227-7315-2022-3-133-138 // Вестник Саратовской государственной юридической академии: науч. журн. 2022. № 3 (146). С. 133–138. ISSN 2227-7315 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-kak-otdelnoe-sredstvo-dokazyvaniya/viewer> (дата обращения: 15.11.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа по делу № 2227/2015 от 13 апреля 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TdtpXnKr2nNt/> (дата обращения: 23.11.2025).

9. Апелляционное постановление Соликамского городского суда № 10-83/2017 Пермского края от 17 октября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ: офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xG9qjZhfxxQ/> (дата обращения: 23.11.2025).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сандаковой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 ч. второй ст. 29 и ч. третьей ст. 182 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 204-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=490957#R5tNrEVk325Bhhvv> (дата обращения: 23.11.2025).

References

1. Cherkasov VS. *Pravovoe regulirovanie primeneniya ehlektronnykh sredstv v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa = Legal regulation of the use of electronic means in evidence at the pre-trial stages of the criminal process* [dissertation]. Chelyabinsk; 2022. Available from: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-elektronnykh-sredstv-v-dokazyvanii-na-dosudebnykh-stadiya> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

2. Vinskovich DI. Electronic means of proof in the context of digital reality. In: *III nauchno-pedagogicheskie chteniya molodykh uchenykh imeni professora S. V. Poznysheva = III scientific and pedagogical readings of young scientists named after Professor S. N. V. N. Poznyshev: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of cadets and students (Voronezh, April 19, 2023)*. Voronezh: Voronezhskii institut Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii Rossii; 2023. p. 143-145. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60047314&pff=1> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

3. Krepyshev AM, Yulberdina LR. The legal status of electronic documents as a means of proof. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2023;(8):274-276. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54524960> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

4. Vasyukov VF, Bulzhkin AV. Seizure of electronic media in the investigation of crimes: unresolved problems of legal regulation and law enforcement. *Rossiiskii sledovatel'*. 2016;(6):3-8. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775026> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

5. Ul'shina KYu. Trends in the development of electronic tools as a type of evidence in proving. In: Dyadchenko AA. (ed.) *Problemy primeneniya ugovnogo zakona i ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti sudov i organov predvaritel'nogo rassledovaniya = Problems of the application of criminal law and criminal procedure legislation in the activities of courts and preliminary investigation bodies: a collection of scientific articles based on the results of the scientific and practical conference of undergraduates (Voronezh, April 17, 2023)*. Simferopol: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya "Arial"; 2023. p. 189-194.

6. Polyanskaya EA. On the issue of the legal nature of electronic evidence as a means of proof. *Modern Science*. 2021;(3-2):233-238. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44924719> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

7. Abrashin AA. Electronic evidence as a separate means of proof. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*. 2022;(3):133-138. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/TdtpXnKr2nNt/> [Accessed 15 November 2025]. (In Russ.).

8. Appeal ruling of the Nenets Autonomous District Court in case No. 2227/2015 dated April 13, 2015. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/TdtpXnKr2nNt/> [Accessed 23 November 2025]. (In Russ.).

9. Appeal resolution of the Solikamsk City Court No. 10-83/2017 of the Perm Territory dated October 17, 2017. *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/0xG9qjZhfxxQ/> [Accessed 23 November 2025]. (In Russ.).

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from January 26, 2017 No. 204-O "On the refusal to accept for Consideration the complaint of citizen Irina Sergeevna Sandakova for violation of her Constitutional Rights by paragraph 5 of Part b of Article 2. Part 29 of Article 3. 182 OF the Code of Criminal Procedure OF the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=490957#R5tNrEVk325Bhhvv> [Accessed 23 November 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

Ю. В. Францифоров – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author(s)

Yu. V. Franciforov – Doctor of Science (Law), Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.12.2025; одобрена после рецензирования 27.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 19.12.2025; approved after reviewing 27.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.